

451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ: БУДУЩЕЕ КНИГИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Арсенович П.А.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Мащитько С.М. – кандидат философских наук, доцент

Доклад посвящён философскому осмыслению роли книги в цифровую эпоху. На материале романа Рэя Брэдбери «451 по Фаренгейту» анализируются изменения в восприятии информации и влиянии алгоритмов на мышление. Чтение рассматривается как форма сопротивления упрощению культуры и способ сохранения памяти, личной свободы и внутреннего опыта в условиях цифровой среды.

Вопрос о будущем книги в условиях цифровой трансформации остаётся одним из ключевых в современной гуманитарной повестке. Переход от линейного, сосредоточенного чтения к фрагментарному восприятию информации, характерному для гипертекстуальной среды, вызывает обеспокоенность в связи с изменением структуры мышления, ослаблением памяти и утратой способности к аналитическому восприятию текста. На этом фоне роман Рэя Брэдбери «451 по Фаренгейту» приобретает статус не просто литературного произведения, но философской метафоры, фиксирующей процессы, происходящие с культурой, сознанием и человеком в целом.

Брэдбери предлагает читателю не только антиутопический сценарий, но и глубокое размышление о природе культуры и памяти. В изображённом им обществе исчезновение книг сопровождается исчезновением рефлексии, индивидуальности и способности к диалогу. Автор подчёркивает, что запрет книг не связан с их содержанием напрямую — книги уничтожаются потому, что они вызывают вопросы, стимулируют сомнение и побуждают к мышлению, что несовместимо с моделью общества, ориентированной на пассивное потребление и внешнее «счастье». Роман предстаёт как предостережение о культурной и антропологической деградации, возможной при отказе от чтения как формы мышления.

В этом контексте книга предстает не столько как физический объект, сколько как форма умственной деятельности и способ конституирования сознания. Чтение требует времени, сосредоточенности и внутренней работы. Именно последовательность, линейность текста способствует развитию логических связей, критического анализа и способности к глубинному осмыслению. Эта характеристика противопоставляется современной цифровой культуре, в которой гипертекст создаёт иллюзию свободы выбора, но при этом разрушает целостность восприятия и приводит к фрагментарному мышлению. Умберто Эко, анализируя структуру книги, подчёркивает её значение как когнитивного инструмента, формирующего способность к сосредоточенному размышлению [1]. Аналогичную мысль развивает Маршалл Маклюэн, утверждая, что изобретение печатной книги способствовало формированию линейного, абстрактного и последовательного типа мышления, который стал основой западной рациональности [2].

Брэдбери художественно иллюстрирует этот переход через образ главного героя – Гая Монтэга, который пробуждается от интеллектуального оцепенения благодаря случайной встрече с книгой. Его личностная трансформация раскрывает ту роль, которую книга может играть в формировании критического сознания и восстановлении внутренней автономии. Вопросы, которые он начинает задавать, становятся формой сопротивления установленной системе. Книга в этом контексте выступает не только источником знаний, но и символом свободы – прежде всего, свободы мысли.

Современные способы восприятия информации всё чаще характеризуются поверхностностью и фрагментарностью. Вместо традиционного вдумчивого чтения всё большее распространение получает так называемое «сканирующее» поведение: внимание сосредоточивается на заголовках, отдельных фрагментах и кратких пересказах. Такая модель восприятия во многом связана с особенностями гипертекстуальной структуры цифровых медиа, которая стимулирует нелинейное перемещение по тексту и поощряет быстрое переключение между разрозненными информационными блоками. В результате углублённое осмысление содержания становится затруднённым, а мышление — менее связным и последовательным.

Сходную модель медиапотребления демонстрирует и общество, изображённое Брэдбери. Телевизионные стены, транслирующие непрерывный поток визуальных образов, формируют среду, в которой вытесняются личные переживания, осмысленные воспоминания и эмоциональное сопереживание. В условиях отказа от чтения как осознанной практики взаимодействия с текстом снижается способность к критическому мышлению и рефлексии. Образ мира упрощается и теряет глубину, подменяясь фрагментарной и легко усваиваемой симуляцией реальности.

В этой ситуации книга приобретает особый символический статус — как форма сохранения памяти и идентичности. Брэдбери подчёркивает это в финале романа, где герои становятся «живыми книгами», запоминая и передавая тексты устно. Один из них говорит: «Ну вот, я – это «Республика» Платона.» [3]. Эта метафора подчёркивает, что книга может продолжать существовать не только в материальной форме, но и как элемент личной и культурной идентичности. Это решение отражает

глубокое понимание книги как средства культурного преемства и носителя нравственных и исторических ориентиров. Именно в книге концентрируется голос человечества, его память и совесть.

Однако в современной реальности опасность утраты книги проявляется не в её физическом уничтожении, а в потере интереса к ней как к значимой культурной практике. Как отмечал сам Брэдбери, угрозой является не огонь, а безразличие. Сегодня, несмотря на доступность книг в разных форматах, их реальное присутствие в интеллектуальной жизни общества снижается. Человек, читающий книгу, всё чаще воспринимается как аномалия в мире, ориентированном на скорость, эффективность и визуальные стимулы.

Возникает принципиальный вопрос: имеет ли книга будущее в обществе, ориентированном на краткость, удобство и быструю смену содержания? Иначе говоря, не исчезнет ли не столько книга как объект, сколько сам тип мышления, который она предполагает — медленный, последовательный, сосредоточенный. Именно это делает поставленные Брэдбери вопросы особенно значимыми в сегодняшнем контексте.

Книга как культурный феномен не исчезает, но претерпевает трансформации, связанные с изменением носителей и форматов.

Электронные издания, аудиокниги, интерактивные и гипертекстуальные формы представляют собой новые способы существования текста. Однако ключевым остаётся не материальный носитель, а характер взаимодействия между читателем и текстом. Если сохраняется способность к сосредоточенному, вдумчивому чтению, к осмыслению и интерпретации — значит, книга как феномен продолжает своё существование и выполнение культурной функции.

В этом контексте роман Брэдбери «451 по Фаренгейту» следует рассматривать не как прогноз, а как размышление о настоящем. Он показывает, что книга — это не просто объект культуры, а часть внутреннего мира человека. Её исчезновение означает не только утрату письменности, но и ослабление способности к критическому мышлению, к сомнению и чувствованию. Утрата книги — это, прежде всего, утрата интеллектуального и эмоционального измерения человеческой жизни.

В романе акт чтения приобретает форму сопротивления доминирующему порядку. Каждый, кто сохраняет книги, подвергается риску, а персонажи, запоминающие тексты, становятся живыми носителями культурной памяти. Их функция сопоставима с ролью переписчиков в эпоху Средневековья, сохранявших знания в условиях отсутствия массового книгоиздания. Таким образом, чтение предстает не как нейтральная практика, а как форма культурного и гражданского выбора.

В условиях цифрового гипертекста вопрос о чтении приобретает особую значимость. Именно через чтение человек способен сохранять автономию мышления, критическую дистанцию и способность к смысловому восприятию мира. Это делает задачу сохранения культуры чтения особенно актуальной, поскольку она напрямую связана с сохранением способности к свободе — интеллектуальной и нравственной.

Идеи, выраженные Брэдбери, позволяют сделать вывод, что книга не исчезнет, пока сохраняется потребность в смысловом взаимодействии с текстом. Форма книги может быть разной — от печатного тома до мультимедийной платформы, — но её сущностной задачей остаётся порождение вопросов, развитие мышления и вовлечение в диалог. Уничтожение книги в таком понимании — это не физическое исчезновение, а утрата самого способа мышления как процесса.

Книга в XXI веке продолжает существовать — но уже не как привычный объект, а как форма сопротивления. На фоне того, как логика развития социальных сетей ведёт от чтения к просмотру, от осмысления к потреблению, чтение приобретает характер осознанного выбора и усилия, противостоящего потоку [4]. В цифровом мире, где информация всё чаще отбирается не нами, а алгоритмами, формирующими привычки, вкусы и даже мнения, именно акт чтения становится утверждением субъективности — выбором думать, а не подчиняться готовым смыслам.

Чтение — это достаточно затратная практика, которая, однако, формирует то, что невозможно алгоритмизировать: совесть, память, способность к интерпретации. Брэдбери показывает, что книга — это форма жизни, которая требует усилия, но только благодаря этому внутреннему труду возможно удержать человечность в мире, подверженном упрощению. Читатель, способный сохранить книгу, — это не просто технически подкованный пользователь, а человек, обладающий критическим мышлением и готовностью к интеллектуальной ответственности. Чтение требует не потребления, а участия и усилия.

Будущее книги — это не вопрос технологии, формата или носителя. Это вопрос того, останется ли в человеке потребность понимать, а не просто знать; задавать вопросы, а не только получать ответы. И в этом смысле книга будет жить, пока жив человек, который не боится читать.

Список использованных источников:

1. Эко У. *От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст [Электронный ресурс]*. — Режим доступа : <https://kdu.ru/node/730> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Маклюэн, М. *Галактика Гутенберга : становление человека печатающего / М. Маклюэн. : Академический Проект, 2018. — 448 с. — Режим доступа : <https://www.iprbookshop.ru/101675.html> (дата обращения: 14.04.2025).*
3. Брэдбери, Р. *451° по Фаренгейту / Р. Брэдбери ; пер. с англ. В. Вебера. — М. : АСТ, 2021. — 256 с.*
4. Шалимов, А. Б. *Динамика развития социальных медиа (2000-2020-е гг.) / А. Б. Шалимов // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : Сборник трудов международной научно-практической конференции, Белгород, 07–09 октября 2024 года. — Белгород: ООО «Космос», 2024. — С. 82-88. — EDN CUROQL.*